

В то время как маленькая девочка заменяла Су Эра в его «бизнесе», сам он, крайне ослабленный, отдыхал, прислонившись к стволу дерева.

Уборщица, закончив с кожей, молча собрала свои инструменты и ушла. По её мнению, люди, когда проявляют жестокость, куда страшнее призраков, и Су Эр был тому живым примером.

Чжан И сглотнул слюну:

— Мы... тоже уходим?

— Помоги мне подняться, — отозвался Су Эр.

Кисти рук восстановились, но нервная система всё ещё ныла — вероятно, следствие чрезмерного напряжения минут назад.

Он поднялся, пошатываясь, но тело быстро обрело равновесие, и в зрачках постепенно проступили чёткие отражения каждой травинки и ветки. Немного придя в себя и размяв пальцы, Су Эр снова наклонился, чтобы подобрать электродубинку охранника, заодно обыскав тело.

К сожалению, кроме связки ключей, ничего больше обнаружить не удалось.

Пока Су Эр отошёл в сторону, Чжан И ткнул пальцем, удостоверился, что охранник точно мёртв, взмахнул большой лопатой и начал копать яму для захоронения. Закончив, он взмолился в пустоту:

— Надеюсь, тело не обнаружат слишком быстро.

— Маловероятно, — Су Эр в это время осматривал тело обезглавленного игрока. По личным причинам он не испытывал особых чувств по этому поводу. В отличие от Чжан И, на которого накатила сильная скорбь, тот даже присел на корточки, подперев голову:

— Когда-нибудь и нас, возможно, так же бесследно закопают в жёлтую землю.

Говоря это, он внимательно следил за выражением лица Су Эра, но не увидел там никакого эмоционального отклика.

Говорить самому с собой было довольно неловко, Чжан И слегка кашлянул:

— Как думаешь, почему уборщицы и надзиратели в исправительном лагере занимают такие важные позиции?

Су Эр равнодушно ответил:

— Надзиратели присматривают за учениками, уборщицы делают чучела. Все они — участники исправительной программы.

У Чжан И разыгралась тяга к курению, но здесь не было сигарет, и он изнывал от дискомфорта:

— Охранники тоже за многое отвечают? Убивают сбежавших учеников и закапывают тела.

Но они не имели права выставлять оценку А.

— Первое уборщицы тоже могут делать. — Он отряхнул руки от земли: — Возвращаемся.

Они снова закопали тела игроков, и, опасаясь привлечь внимание, не посмели даже установить им хотя бы надгробия.

Чжан И отнёс лопату в неприметное место и закинул её туда:

— Куда теперь?

Су Эр был слишком молод. К людям моложе себя неизбежно испытываешь лёгкое пренебрежение, но та жуткая картина, как тот без колебаний позволил снять себе же кожу, заставила его сердце содрогнуться от страха.

Именно этого эффекта Су Эр и добивался. Перед Цзи Ханом и Чжао Саньяном ему приходилось соблюдать дистанцию, избегая бесконечных расспросов, словно из «ста тысяч почему». Ни у кого не сложится хорошего впечатления о напарнике с чрезмерным любопытством.

А с Чжан И, этим разовым партнёром по сотрудничеству, не было нужды во всех этих церемониях.

— Вернёмся в общежитие.

По дороге Су Эр ухватился за возможность и расспросил о многих деталях, связанных с игрой.

Чжан И терпеливо отвечал на каждый вопрос, думая про себя, что наконец-то сможет отдохнуть в комнате. Однако в процессе разговора он незаметно для себя поднялся с Су Эром на верхний этаж.

Осознав, где они находятся, Чжан И невольно сглотнул слюну:

— Зачем мы здесь?

— Выяснить, кто убил уборщицу.

Чжан И неуверенно усмехнулся:

— Можно просто спросить.

Раз уж та уборщица согласилась помочь снять кожу, между ними должна быть какая-то связь.

Су Эр привёл ему аналогию:

— Наблюдатели в локациях могут давать намёки, но не могут напрямую раскрывать ответы.

Из действий Шэнь Суаньцзы в тот день можно было сделать вывод, что слова маленькой девочки были, вероятно, правдой: упорно играя в игры, рано или поздно получишь по лицу от самой игры.

Пока он говорил, осматривался вокруг. Было ли это иллюзией или нет, но в воздухе, казалось, витал слабый запах крови.

В это время Чжан И кое-что обнаружил: отодвинув мусорный бак, он увидел за ним в трещинах стены следы крови, и ему стало не по себе. Су Эр, наоборот, сделал шаг вперёд и на ощупь проверил, насколько кровь ещё свежа.

Спустя мгновение Су Эр повернулся к Чжан И:

— В этом здании живут и другие уборщицы. Придумай, как их задержать, а я зайду внутрь и осмотрюсь.

Улыбка окончательно сползла с лица Чжан И, и сердце его переполнилось бесконечным раскаянием.

— Я ошибался... — пробормотал он себе под нос.

С самого начала ему следовало выбрать пойти со всеми в архив.

Чего Чжан И не знал, так этого того, что в архиве дела обстояли ещё хуже.

Проведя достаточно времени в локациях, игроки почти обязательно осваивали навыки взлома замков и рукопашного боя. Оставив одного человека следить у входа, остальные совместно обыскивали помещение в поисках какой-нибудь существенной информации.

Неизвестно, как долго уже существовал этот исправительный лагерь, но взгляду открывались десятки шкафов, каждый из которых был до отказа забит папками с делами.

— Сколько же это займёт времени? — тихо вздохнул кто-то, потирая лоб.

Цзи Хан почти не проявлял эмоций. В основном он изучал бухгалтерские отчёты за последние годы, уделяя особое внимание ведомостям зарплат различного персонала лагеря. Он обнаружил, что зарплаты надзирателей и уборщиц в последние два года неуклонно снижались.

Все молча изучали документы, и чем дольше длилось это занятие, тем сильнее становилось давящее чувство удушья.

— Уже четвёртый день, — наконец кто-то не выдержал и начал жаловаться. — Ни одной оценки А, никаких зацепок. Так мы просто будем ждать смерти.

Эти слова выразили общие настроения. У игроков было всего семь дней и семь ночей, — по истечении этого лимита наступала неминуемая смерть.

— У меня, возможно, есть подходящий реквизит, — сказала игрок по имени Лю Вэньчжу. — Но это довольно опасно.

Под всеобщими взглядами она медленно произнесла:

— У меня есть предмет под названием «сломанная ручка». Её можно использовать, чтобы вызывать духа письма.

Игроки переглянулись, и вскоре более опытные усомнились в слове «сломанная».

Лю Вэньчжу криво улыбнулась:

— Можно только вызвать, но нельзя отправить обратно.

Повисло тягостное молчание.

Лю Вэньчжу поспешно добавила:

— Если использовать её днём, вызванный дух будет очень слаб, но и ответы, соответственно, могут быть расплывчатыми. Если использовать ночью, можно вызвать лютого духа, ответы будут чёткими, но...

Последствия вызова лютого духа были очевидны.

Ли Сяо, жившая с Лю Вэньчжу в одной комнате, встрепелась:

— Если мы объединим силы, то, может быть, и справимся с одним слабым духом письма.

Сказав это, она посмотрела на Цзи Хана — сильнейшего из присутствующих.

— Я не против, — равнодушно сказал Цзи Хан. — Но не могу гарантировать безопасность каждого.

В архиве снова воцарилась тишина, каждый взвешивал риски и выгоду. Спустя мгновение один игрок неожиданно высказал иное мнение, заявив, что он довольно слаб, а для вызова духа письма обычно достаточно трёх человек.

Лю Вэньчжу, как владелица артефакта, на этот раз проявила твёрдость:

— Те, кто считает себя слабыми, — просьба удалиться.

Она не была настолько великодушной, чтобы делиться ответами, полученными ценной риска для жизни, с другими.

Того игрока, который только что высказался, звали Чэнь Линфэн. Ещё ранее, когда надзиратель нацелился на Су Эра, он злорадствовал. Теперь он обратился к другим игрокам:

— Нам следует вести себя более разумно и сотрудничать всем вместе. Если есть более надёжный способ, зачем всем вместе идти на этот риск?

Эти слова попали в точку для некоторых присутствующих. Хотя все понимали, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, принуждать к участию не очень сильных игроков было действительно чересчур.